

большинства дѣвицъ, желающихъ получить высшее образованіе: но этимъ едва ли ограничатся помѣхи, съ которыми имъ придется считаться. Весьма можетъ быть, что путь къ образованію для женщинъ, какъ и для мужчинъ, будетъ ограниченъ уже въ самомъ началѣ, правилами въ родѣ тѣхъ, которыми регулированъ пріемъ въ мужскія гимназіи. Система „неотрыванія отъ среды“ получить, по всей вѣроятности, распространительное толкованіе, и высшее женское образованіе сдѣлается удѣломъ немногихъ избранныхъ. Какъ бы то ни было, уравниеніе условій, опредѣляющихъ доступъ къ высшему образованію, можетъ быть признано справедливымъ лишь при уравниеніи правъ, предоставляемыхъ образованіемъ. Если дѣвицы, вступающія на высшіе женскіе курсы, должны владѣть древними языками наравнѣ съ молодыми людьми, вступающими въ университетъ, то съ окончаніемъ ученія должны быть сопряжены, и тамъ, и тутъ, одни и тѣ же преимущества — а такъ какъ это мыслимо, въ настоящее время, лишь по отношенію къ врачебнымъ курсамъ, то къ нимъ однимъ, кажется, и слѣдовало бы примѣнить требованіе аттестата зрѣлости. Само собою разумѣется, что вступить въ силу это требованіе должно только тогда, когда изученіе древнихъ языковъ будетъ облегчено для дѣвицъ соотвѣтственной реформой женскихъ гимназій.

Менѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ правила о пріемѣ въ гимназіи и университеты, произвела другая, существенно важная, новость — можетъ быть потому, что она касается только предположенія, а не совершившагося факта. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 12-го мая и опубликованнымъ въ концѣ іюля, оберъ-прокурору св. синода и министру народнаго просвѣщенія предоставлено внести въ государственный совѣтъ свои соображенія о томъ, „не представится ли болѣе удобнымъ сосредоточить дѣло развитія первоначальнаго народнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ, какъ для наилучшаго направленія сего дѣла по существу, такъ и въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго и бережливаго употребленія средствъ государственнаго казначейства, могущихъ быть назначенными на потребности первоначальнаго народнаго образованія“. Въ нашемъ ближайшемъ прошедшемъ не трудно найти доказательства тому, что единство управленія и направленія — вовсе не *conditio sine qua non* для успѣшнаго хода учебнаго дѣла. Отсутствіе единства не помѣшало, въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, широкому распространенію начальныхъ школъ и быстрому подъему уровня начальнаго обученія. Было время, когда оно способствовало пополненію пробѣловъ средняго образованія; въ области высшаго образованія оно служить